

АЛЕКСЕЙ СЛАПОВСКИЙ

НАРОДНЫЙ ФРОНТ

ФЕЕРΙΑ С РЕЗУЛЬТАТОМ
ЛЮБВИ

Алексей Иванович Слаповский

Народный фронт. Феерия с результатом любви

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=650875

Народный фронт: Феерия с результатом любви.: Время; Москва; 2011

ISBN 978-5-9691-1037-3

Аннотация

Психбольница, где разворачиваются события этой книги, всегда была любимой метафорой советских писателей. Что же, автор хочет сказать, что советские времена вернулись? Ни в коем случае – это было бы клеветой на существующий строй. Сейчас другие больницы, другие врачи, другой контингент. И все-таки что-то мучительно похоже. Особенно спускание разнарядок и организация массовых народных инициатив с моментальным доведением их до идиотизма. Зато похожа и любовь, а она в этой книге тоже есть. При этом автор, естественно, предупреждает, что совпадения образов, характеристик, портретов и имен – абсолютно случайны.

Алексей Слаповский

Народный фронт: Феерия с результатом любви

*С благодарностью ПБВ за искрометную
художественную идею.*

Двадцать Четвертого числа исполняющий обязанности Главврача Виталий Иванович Попченко собрал коллектив психиатрической больницы № 1 города С. и сказал:

– Нам спущена разнарядка создать клиническое отделение Народного Фронта в количестве не менее двадцати восемью человек.

Минутку, но я ведь не объяснил то, что Вас наверняка сразу же больше всего заинтересовало: почему он исполняющий обязанности? А потому, что настоящий наш Главврач подобен Богу: в него все верят, но его никто не видел. Он сидит где-то на третьем административном этаже, пьет чай, смотрит в окно и ничего не делает, потому что он умный человек и знает, что ничего сделать уже нельзя. Раньше я тоже так думал, теперь изменился, но об этом потом. Остальные в нашем отделении уверены, что от него все зависит. Они страдают, обижаются, плачут, просят показать Главврача, чтобы он все решил. И выходит вот этот самый Виталий Иванович Попченко и представляется Главврачом. Он выхо-

дит, он обходит палаты, он выслушивает и дает указания. И эти несчастные радуются: думают, он и есть Главврач. Но меня-то не проведешь. Главврач должен быть высокого роста, немного с животом, но не слишком, с короткими черными волосами и пронзительными черными глазами, он должен широко и решительно ходить, говорить твердо, но добросердечно. Со знанием дела. А Попченко – маленький, рыжеватый, конопатый, говорит тихо и сипло, будто всегда простыл, но основная улика того, что он не Главврач, – от него ничего не зависит. Я специально наблюдал: после его обходов ничего не меняется. Абсолютно. Вы можете представить, чтобы после пришествия Бога или его Сына, как это утверждает религия, ничего не изменилось? Нет? И правильно! Какие же еще нужны доказательства того, что Попченко – не Главврач? Не говоря уже о фамилии, которой не может быть у Главврача.

Итак, этот самозванец объявил о создании Народного Фронта. И я...

Наверное, сказываются волнение и отвычка связно излагать свои мысли: я даже не представился! Впрочем, вряд ли это имеет большое значение. Важно не мое имя, а то, что я Центр Вселенной. И это не мания величия, а простая констатация факта. Центр Вселенной находится там, где находится Человек, говорящий или думающий о Вселенной. Из чего следует, что в данный момент он совпадает с психиатрической лечебницей города С., потому что там нахожусь я,

а я постоянно думаю о Вселенной. Логика безупречная, не правда ли?

Ведь без Человека никакой Вселенной вообще нет. Если о чем-то никто не думает, не видит, не слышит, если оно само по себе, то его будто и нет. То есть оно есть, но ему все равно, есть оно или нет, большое оно или маленькое, горячее или холодное. Атому наплевать, на сколько частиц он делится и делится ли вообще. А Человек тем и отличается от всего остального, в том числе от Вселенной, что ему не все равно.

Итак, Двадцать Четвертого числа, о чем можно бы и не говорить, потому что, кроме Двадцать Четвертого числа, все остальные числа условны, я ведь попал сюда Двадцать Четвертого числа, и время остановилось, — следовательно, Двадцать Пятое наступит тогда, когда я отсюда выйду. Двадцать Четвертого числа Попченко собрал коллектив врачей в конференц-зале и сделал заявление, о котором я упомянул выше. Я был там в углу, но меня никто не тронул, потому что я глухонемой. Это и есть моя болезнь: я не слышу и не говорю. На самом деле, конечно, я слышу и говорю, но они считают, что я не слышу и не говорю, причем именно в психозном плане, то есть не потому, что оглох и онемел, а потому, что сошел с ума. Я им с самого начала сказал, что они ошибаются:

— Вот же, я же говорю, я слышу, Вы что, не видите?

А они сказали:

— Нет, это Вам только так кажется, что Вы говорите и слы-

шите, на самом деле Вы глухонемой.

– Как же я глухонемой, если я слышу, что Вы мне вот сейчас сказали, что я глухонемой? Вы же ведь это сказали, а не про то, что на улице плохая погода, которая действительно дрянь?

Они сказали:

– Вот видите, Вы пытаетесь говорить про погоду, хотя Вам говорили про другое, Вы симулируете слух, которого у Вас нет, и речь, которой нет тем более.

Я изумился:

– Какое же тем более? А что я сейчас делаю, если не говорю?

– Вы воображаете, что говорите!

– А как же Вы слышите?

– Это Вам кажется, что мы слышим. На самом деле мы ничего не слышим, потому что Вы ничего не говорите.

Тогда я догадался, что это всё отговорки. Взяли меня не за это, а за то, что я Центр Вселенной и от меня все зависит. Они меня взяли, чтобы я не изменил Вселенную к лучшему. Их можно понять. Больше того, я считаю, что они поступили правильно: дай мне волю, так я действительно изменю Вселенную к лучшему – и что им тогда делать? И всем остальным людям? Лучшее – враг Хорошего, значит Хорошее – друг Плохого. Почему? Потому, что враг моего врага – мой друг.

И я согласился, что, действительно, надо меня как-то изо-

лизовать. Трудно ведь удержаться самому от изменения Вселенной. Человеку вообще трудно самому отказаться от всего. От вина, курения, денег, работы, обжорства, Женщин и еще 1000 пунктов в алфавитном порядке, которые я бы привел, но Жизнь коротка. Самый легкий способ излечиться от вина, курения, денег, работы, обжорства, Женщин и других 1000 пунктов – изолировать от них Человека. Странно, что это так мало применяется. Я бы за один-два года вылечил всех от всего вредного.

Но даже если бы я слушал, меня бы, наверно, не убрали, потому что у наших врачей нет секретов от больных. Больные, считают они, все равно ничего не понимают, поэтому при них можно говорить что попало. И вести себя как попало: они при нас спокойно переодеваются, флиртуют, обсуждают личные интимные дела.

Правда, точно так же поступают на воле работники и работницы большинства тех учреждений, где толпится чего-то взыскующий народ, из чего следует, что они тоже считают Людей идиотами.

Вернемся к событию. Попченко Виталий Иванович созвал коллектив и сказал:

– Нам спущена разнарядка создать клиническое отделение Народного Фронта в количестве не менее двадцати восьми человек. Кто хочет вступить в Народный Фронт, поднимите руки!

Конечно, на моем месте любой бы другой больной Чело-

век не понял бы Попченко. Что такое «спущена разнарядка»? Абсолютно бессмысленное выражение. Но я умею отделять главное от второстепенного. Я просто отбросил эти слова и сконцентрировался на других: «создать Народный Фронт». Мне эти слова понравились. Слово «Народ» твердое, крепкое, простое. Слово «Фронт» тоже твердое, крепкое, простое. Они идеально подходят друг к другу. К тому же, в отличие от врачей, ум которых стиснут и зажат профессией, я своим свободным, ничем не стиснутым умом сразу понял гениальность идеи создания этого Фронта. Как известно, Власть в нашей стране – Враг народа. Но она не дура, чтобы этого не понимать. До известного предела это даже нужно и выгодно, потому что Народ сам плохо понимает, чего он хочет. Но наступает момент, когда Народ перестает вообще чего-либо хотеть и понимать. Это опасно, он может перестать создавать Материальные Ценности, без которых, несмотря на первичность Духовных, никуда не денешься и без которых может прийти конец самой Власти. Выхода три:

- Власть объединяется с Народом, и они вместе творят Будущее, какое им по силам и какое им представляется хорошим (хотя я, конечно, знаю, что это очередное заблуждение).

- Власть усиливает свою власть, принуждая Народ продолжать создавать Материальные Ценности. Но Народ сейчас настроен на пассивное сопротивление, этим его уже не возьмешь.

3. Власть, не имея мужества и способностей уничтожить сама себя, призывает Народ объединиться, чтобы он ее уничтожил со стороны. Это похоже на то, как человек, захотевший покончить свою опостылевшую жизнь самоубийством, не может этого сделать и просит сделать это другого.

Третий вариант и был выбран. И это гениально. Разрозненные группы, т. е. фронты, противостояли друг другу. Лучший способ избавиться от противостояния – объединить их в один. Но ведь если Фронт, значит – война. А с кем? Внешний враг исключен, потому что Россия своими фатальными победами в мировых войнах навсегда деморализовала мир тем, что:

– Проигравшая сторона оказывалась очень скоро в выигрышном положении и получала мощный толчок к развитию. Германия, Япония.

– Победившая сторона попадала, наоборот, в положение тяжелое, из которого фактически до сих пор не может выбраться.

– Ergo, т. е. следовательно, как говорит латынь, которую я изучал в университете на факультете иностранных языков (английский) с тем, чтобы зарабатывать, сопровождая на английском языке иностранных туристов, но они к нам почему-то не начали ездить, несмотря на новые времена, редкий случай, когда мой социальный прогноз не сбился, поэтому мне пришлось переквалифицироваться на аккордеон, по классу которого закончил когда-то музыкальную шко-

лу, я стал аниматором, то есть, говоря по-старому, массовиком-затейником на различных мероприятиях, хотя, к сожалению, мероприятия все больше предпочитают живым музыкантам и живой музыке бездушные проигрывающие устройства. Ergo, получается – если нападать на Россию, то только с целью проиграть (победа ведь не принесет выгоды!), но этого никому не хочется.

Внешний враг исключен. Внутри страны у Народа два врага – Власть и он сам. Но себя он сам и так уничтожает без всякой войны, значит, все-таки это война против Власти, она готовит самосвержение, но врачи своим косным разумом никак не могли это осознать. Они начали задавать вопросы: нужно ли платить взносы, нужно ли получать удостоверения, нужно ли где-то расписываться?

А Катюшина Ольга Олеговна спросила: не шутка ли все это?

Она сама склонна пошутить, в том числе с больными. Например, когда она остается на дежурстве в нашем отделении, состоящем из единственной, но большой палаты, где четырнадцать коек в два ряда, когда ей скучно, Ольга Олеговна входит и говорит:

– Ну, кто хочет шоколадку?

Все, конечно, знают, что никакого шоколада нам никогда не давали и не дадут. Сахар мы получаем только в виде сахара, извините за смысловую тавтологию. Правда, разрешены передачи, и некоторым передают тот же шоколад и даже ва-

рение, переложив его из стеклянной посуды в местную пластиковую, потому что в стеклянной нам нельзя, хотя есть у нас такой Саломодин, бывший грузчик с сильными руками, он умудрился порвать пластиковый контейнер и порезать себе пальцы, но что делать, не в бумажной же посуде все держать, – да и бумагой можно зарезаться до смерти, такой случай, мне рассказывали, тоже был, обычным листком бумаги человек сумел перерезать сам себе сонную Артерию.

Обязательно находится два-три глупца, которые, хихикая, бегут к Ольге Олеговне за шоколадом, выстраиваются в очередь и даже иногда дерутся. Но вместо шоколада натыкаются на шутливый кукиш Ольги Олеговны, сложенный из ее, к слову сказать, довольно красивых пальцев.

Она смеется, а больные обижаются, кто-то плачет, а кто-то начинает гневаться, но тут является огромный санитар Ленечка, хотя Ольга Олеговна и сама, без всякого санитаря, может любого удушить двумя своими чудесными пальцами, как она часто говорит, показывая, как она это сделает, и все верят.

Я прекрасно знаю, что трюки Ольги Олеговны обман, однако тоже иногда подхожу за шоколадом. Почему я это делаю? Объясню.

1. Если Ольга Олеговна считает это унижением, я показываю тем самым, что Центр Вселенной унижить невозможно.
2. Я верю в Человека и надеюсь, что рано или поздно в Ольге Олеговне проснется Совесть и она все-таки даст на-

стоящий шоколад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.